

КОММЕНТАРИЙ К ВЫСТАВКЕ «БЛОКАДНЫЙ ЛЕНИНГРАД»

Три четверти века назад Ленинград салютовал: праздновал окончательное избавление от ужасов блокады, продолжавшейся 872 дня. Жители города вышли на улицы, чтобы увидеть в небе долгожданное и незабываемое знамение победы.

Подвиг Ленинграда — это ежедневное напряжение за гранью человеческих сил, победа над звериной жестокостью врага. На выставке, посвященной блокадному Ленинграду, представлены произведения: «Блокадная книга» А. Адамовича и Д. Гранина, «Блокада» А. Чаковского, стихотворения О. Берггольц, В. Инбер, А. Прокофьева и других авторов.

Ольгу Берггольц называли «блокадной мадонной». По распоряжению горкома партии она выступала по радио, обращаясь к героическому Ленинграду. День за днем звучал для измученных людей ее поэтический дневник. У них была одна боль, одна судьба, одно ожидание победы. ее голос объединял ленинградцев, образуя «незримое блокадное братство».

Надвигался голод! В своей «Блокадной книге» А. Адамович и Д. Гранин называют его наемным убийцей. Развивалась своеобразная ленинградская кулинария: люди научились делать пышки из горчицы, суп из дрожжей, котлеты из хрена, кисель из столярного клея.

Когда немцы разгромили Бадаевские склады, ели черную землю, которая казалась очень вкусной и по-настоящему жирной. Хлеб — это совсем маленький кусочек, тяжелый, липкий, сырой. Почти все ленинградцы стали дистрофиками. Свыше 640 тысяч жителей погибли от голода.

В качестве обвинительного документа на Нюрнбергском процессе против фашистских преступников был представлен дневник Тани Савичевой, который содержит девять страшных строк. Каждая посвящена смерти одного из близких девочки.

Ленинград не просто был в кольце блокады, за него почти 900 дней шли бои. Ленинградская битва была самой длинной за всю историю войны. В директиве Гитлера от 22 сентября 1941 г. о Ленинграде черным по белому сказано: «Стереть город с лица земли». Но Ленинград не сдавался! Поэт А. Прокофьев писал:

Ленинград, Ленинград, наисмелый из смелых,
Величавый, суровый, кто не знает его!
Вот он, весь заснеженный, стоит под обстрелом,
Не сгибаясь, не дрогнув, не боясь ничего!

В блокадном Ленинграде продолжались филармонические оркестры, хотя в зале была температура ниже нуля. В 1941 г. Д. Шостакович создал свою знаменитую Седьмую (Ленинградскую) симфонию. 9 августа 1942 г. она прозвучала в блокадном городе. По словам очевидца, были репродукторы, немцы все это слышали и обезумели, так как считали, что Ленинград мертв. «Ленинград выжрет самого себя!» — вопил Гитлер. А Эрмитаж в это время отмечал юбилеи Низами и Навои. В его подвалах при

свете копилки академик И. А. Орбели писал исследование о средневековой армянской литературе. Однажды Ольга Берггольц встретила профессора А.А. Смирнова. Он опух, ходил с трудом, но писал большую книгу о Шекспире. И Публичная библиотека работала в Ленинграде всю зиму. От книг веяло смертельным холодом, но работники библиотеки подбирали книги для госпиталей и библиотек-передвижек. Сотрудники библиотеки тщательно, по военному образцу искали литературу — по спичкам, по свечам, по дрожжам. Сплошь и рядом оказывалось, что новейшие пособия не годятся для Ленинграда. Тогда подыскивались старинные книги 18 века, обучавшие примитивному изготовлению хотя бы тех же свечей.

Прошло почти 75 лет, как закончилась война. Книги о блокадном Ленинграде хранят память о тех далеких днях. И заново перед глазами встают красные облака пожаров, и страшные тропинки к воде, и силуэты людей, бредущих под вой метелей на заводы, и печальные сани, увозящие тела близких. Мы по-прежнему слышим голоса тех, кто до срока нашел себе последнее пристанище на Пискаревском кладбище. Ничто не забыто!